

Марина Бондаренко

Детдом, где дети
не вырастают

ЧУЖИЕ ДЕТИ

психологический детектив

18+

Содержит сцены насилия

Марина Бондаренко

Чужие дети

<https://litres.ru/74056611>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Завьяловском детдоме один за другим гибнут подростки. Их сбрасывают с колокольни, нарезают в фотоателье, находят повешенными в подвале. Местная полиция топчется на месте.

Из Москвы приезжает следователь Макс Мишин. Мотивов — сотни. Улик почти нет. Подозреваемых — почти все село.

Его неожиданная помощница — Юля, детский психолог, приехавшая в село в отпуск. Она замечает то, чего не видят полицейские: странности в поведении тех, кто должен защищать детей, и неслучайность в том, кого убивают.

Почему жертвы — только «успешные» дети? Почему убийца выбирает необычные позы для своих жертв? И кто знает о детдоме все — даже то, о чем молчат воспитатели?

Расследование заходит в тупик. Кажется, убийца растворился в воздухе. Но ответ спрятан там, где его не ищут. В одной забытой комнате. В старом портрете на стене. В человеке, которого никто не замечал.

Психологический детектив о тишине, которая скрывает крики, и о любви, которая сходит с ума.

Марина Бондаренко

Чужие дети

Глава 1

Света сидела на кровати, скрестив ноги по-турецки, и распухшими от слез глазами рассматривала маленькую фотографию. Медленно водя по фото указательным пальцем, она тихо прошептала:

— Почему ты меня игнорируешь? Я же...

— Светка, ты чего, на ужин не пойдешь? — в комнату заглянула Иванова.

— Я сейчас! Иду! — Света незаметно сунула фотографию под подушку. Ее пальцы нащупали какой-то листок. Она не клала туда никакой бумаги. Сердце кольнуло — кто-то был в комнате, пока ее не было. Она достала сложенный вчетверо лист бумаги и, торопливо развернув его, прочитала напечатанный текст: «Сегодня в 23.00 наверху на колокольне. Записку сожги! Б.Е.»

— Борис! Неужели он меня хочет видеть? — лицо девушки зарделось, глаза засияли от неожиданной радости. Она еще раз прочла записку и быстро скомкала ее. Затем взяла с тумбочки свою чашку и в ней подожгла бумажку зажигалкой. Дождавшись, когда бумага догорит, она высыпала пепел

в открытую форточку и вышла из комнаты.

— Свет, ты чего, плакала? Опять из-за него? — в коридоре ее поджидал Сашка Вялых.

— Слышь, ты, Вялый, отчипись от меня, задолбал преследовать! — резко оборвала она худощавого парня. Тот нахмурился и замедлил шаг. — Ну и дура!

Время после ужина потянулось медленно, Света постоянно поглядывала на часы, на которых стрелка будто приклеилась к циферблату. Наконец, когда в детдоме начался отбой, она сказала девчонкам, что идет в туалет, выскользнула в коридор и вылезла через окно первого этажа на улицу, быстро перебежав до дырки в заборе, а дальше помчалась по селу по направлению к церкви. Она так была вдохновлена предстоящей встречей, что не заметила, как за ней от самого детдома следил Вялый. Он случайно увидел, как она выбиралась из окна, и почуял неладное: вечно эта Светка на свою задницу приключения находит! Он давно и безнадежно был влюблен в эту девочку, из-за нее он даже начал заниматься в краеведческом кружке. Правда, его бесило, как Светка увивается за учителем истории, Борисом Евгеньевичем, этим молодым красавчиком, из-за которого с ума сходили все девчонки детдома. Но куда деваться? Сердцу не прикажешь!

Саша быстро шел за Светой, стараясь быть незамеченным. «С ума она сошла, что ли? — он увидел, как девушка пробралась через демонтированную на время ремонта секцию

церковного забора, и последовал за ней. Света добралась до колокольни и стала забираться наверх по лестнице, приколоченной к деревянным лесам. «Вот дура-то!» — Саша волновался за девчонку — «Не дай бог сорвется! Куда ее черт несет?» Дождавшись, когда Света добралась почти до самого верха и скрылась в пролете смотровой площадки, Саша быстро полез за ней. Когда он спрыгнул с лесов в темный пролет, то остолбенел от увиденной картины: в полутьме какой-то человек в плаще с капюшоном со всей силы толкал обеими руками Свету в грудь прямо в один из пролетов. Она размахивала руками, цеплялась за его плащ и, пытаясь зацепиться за косяк, потеряла равновесие от последнего сильного толчка, сорвалась и рухнула вниз. Все случилось в доли секунды.

— Нееет! — в ужасе крикнул Саша и вжался в холодную стену. Человек, закончив со Светой, резко развернулся, сделал два быстрых шага и схватил его за грудки. Саша попытался сорвать капюшон с его лица:

— Выыыы!? — от неожиданности вскрикнул он.

— Вялых? Черт, не вовремя. Ну, сам виноват! — раздался зловеющий шепот. Саша, скованный ужасом, не успел даже дернуться. Злоумышленник несколькими рывками толкнул его вниз в тот же самый пролет.

— А теперь вы не детки из детского сада «Солнышко», теперь вы — маленькие котята. И котята наигрались, и идут в группу с Викторией Владимировной, — закончив занятие, ласковым, но твердым голосом сказала Юля. - Кто молодец?

— Мы молодцы! — весело закричали шестилетки, строясь в шеренгу у двери кабинета, на которой висела табличка «Кабинет психологической разгрузки. Педагог-психолог Берестова Юлия Игоревна»

В дверях показалась молодая воспитательница:

— Ну что, удачно разгрузились? — весело спросила она у ребят. — К прогулке готовы!?

— Готооовы!

— Ну, тогда идем в группу! Идеееем, а не бежим, Илья.— Ее голос стал строгим. Пропустив в дверь последнего ребенка, она улыбнулась:

— Юлия Игоревна, ты скоро в отпуск? Счастливая! Поедешь куда-нибудь на море?

— Нет, не хочу я ни в какие Турции и Египты! Хочу в деревню или в село какое-нибудь! Чтобы река рядом, чтоб утром умываться в ней. Чтобы на рассвете распахнуть окно и дышать свежестью! Чтоб на стене часы-ходики, а на столе полевые цветы!

— Юль, а как ты к кузнецам или трактористам относишься? Там же мужской контингент так себе! — подмигнула Вика.

— Никаких кузнецов! Только фермер! — отшутилась

Юля

— Кстати, у меня одноклассница в турфирме работает, она рассказывала про сельский или агро-туризм. Это сейчас в тренде. Хочешь контакты дам? - Вика порылась в контактах телефона и отправила нужный на Юлин номер. — Готово! Скажешь, что от меня. Хорошо тебе отдохнуть!

Спустя две недели, оформив отпуск на целых полтора месяца и управившись с делами, Юля с небольшим чемоданом на колесиках стояла на автовокзале и, поглядывая на часы, уже начала волноваться. Но тут ее окликнула симпатичная девушка:

— Юлия Игоревна? Я вам ваучер и ключи от дома привезла. Держите. Адрес в документе написан, там не заблудитесь. Если что — спросите у местных. Связь поддерживаем по телефону!

Попрощавшись с девушкой, Юля увидела подошедший автобус, на электронном табло которого значилось: Москва-Завьялово. Юля уселась в конце салона у окна и выдохнула. Наконец-то она уедет из города и будет отдыхать так, как ей нравится! Без суеты, без шума, без обязательств и ответственности! Ехать было часа три, и Юля предусмотрительно поставила на соседнее сиденье свой рюкзак, надеясь, что никто к ней не подсядет, и не будет докучать назойливыми разговорами.

Публика в автобусе собралась пестрая. Юля профессио-

нальным взглядом еще во время посадки выцепила из толпы группу подростков лет 12-14. Они держались особняком, диковато поглядывали на окружающих. Их сопровождала пожилая полная женщина с недовольным лицом. Когда они шумно и суетливо уселись впереди салона сразу за водителем, Юля услышала, как одна из пассажирок сказала своей спутнице:

— Детдомовские! А ты слышала, что там у них случилось?

— Да кто ж не слышал! Мне Петровна рассказывала — она как раз на утреннюю службу в церковь шла, так вот прямо там под колокольной их и нашли.

— А что говорят, они сами, чтоль, прыгнули или кто-то их толкнул?

— Да кто ж знает! Говорят, следовательно из Москвы едет разбираться!

— Сейчас проверки понаедут! Евгении Николаевне не поживется!

— Давно пора ее прижать, эту Евгешу!

Юля подключила наушники, чтобы отключиться от сельских сплетен, но услышанное не выходило из головы. Она почти пожалела, что выбрала для отпуска это место, но отступать было поздно. Ничего себе, тихое местечко! А еще там и детский дом есть! И такое ЧП, ужас! Она произвольно вздрогнула. Ей вспомнился печальный опыт работы в школе-интернате после института. Как долго она пыталась забыть все это! Но воспоминания было не остановить! Пе-

ред глазами всплыл образ мальчика, ее подопечного, которого она не уберегла — ребенок умер, попав в дурную компанию, подсев на наркоту. После этого инцидента она не смогла оставаться там и перешла на работу в детский сад. Тут работать другое дело! Небо и земля!

Размышляя обо всем этом, Юля включила медитативную музыку, под расслабляющие звуки которой она вскоре задремала.

Автобус вдруг резко затормозил. От этого Юля проснулась, убрала один наушник.

— Отец, до Завьялова возьмешь? — в автобус поднялся коротко стриженный молодой человек спортивного телосложения с большой дорожной сумкой. Договорившись с водителем, он прошел между сидениями и, остановившись рядом с Юлей, спросил:

— У вас свободно? Позволите?

Юле пришлось убрать свой рюкзак. Она отметила военную выправку молодого человека и этот знакомый запах — «Херjoff» — любимого парфюма ее бывшего, от аромата которого у нее екнуло в груди.

— Живете в Завьялово? - вежливо попытался завязать разговор новый попутчик.

— Нет, еду с надеждой там отдохнуть. Про сельский туризм слышали? — Юля поняла, что ее уединение закончилось. — А вы? Надеюсь, не кузнец?

Он хохотнул:

— Почему именно кузнец?

— Да так. Хотя для кузнеца у вас руки слишком хм... интеллигентные.

Он покрутил перед собой ладонями и опять засмеялся.

— Если честно, то я... вернее мы с моими интеллигентными руками едем в командировку. — Он протянул одну ладонь Юле и представился:

— Макс.

— Юлия Игоревна,- она улыбнулась и пожала в ответ его руку.

— Дайте угадаю — вы учительница!

— Почему?

— Ну, потому что Юлия Игоревна, и взгляд у вас строгий.

— Чуть-чуть не угадали. Я детский психолог. И ладно, можно просто Юля!

— Боже, посмотрите, какая красота! — воскликнул Макс, указывая в окно.

Автобус выехал на равнинный участок дороги, миновав лесистую ее часть, и впереди открылась удивительная панорама — вдалеке на возвышенности красовался величественный храм, купол которого сверкал в лучах июльского солнца. А рядом с храмом возвышалась колокольня, которая ремонтировалась, и по этой причине по всей длине была окружена деревянными строительными лесами. Высотой колокольня была метров сорок, размером, наверное, с десятиэтажку, и эта монументальность совсем не соответствовала все-

му окружающему пейзажу — низким, деревенским постройкам, стоящим поодаль.

Пока пассажиры любовались удивительными видами в окна, автобус въехал в поселок и минут через десять остановился.

— Приятно было познакомиться, Юлия Игоревна! Может, еще увидимся! — сказал Макс, помогая Юле достать ее сумку из багажного отделения автобуса.

— Взаимно, Макс, — улыбнувшись, ответила Юля. Она отошла в сторону от суетившихся около автобуса людей и пока разглядывала ваучер с нужным ей адресом, заметила, как к Максусу подошел полицейский, они поздоровались и начали оживленно беседовать. До нее донеслись обрывки их разговора:

— Товарищ майор, за вашей машиной уже выехали, дотянут до сервиса, здесь хорошие мастера, починим, — сказал полицейский Максусу.

— Довезете до конторы? — посерьезневшим голосом спросил у него Макс.

«Значит, Макс - офицер полиции! — поняла Юля - вот тебе и кузнец!» И она направилась в поисках своего нового сельского жилища.

Глава 3

Деревянный дом на три окна стоял в конце улицы Речная

на самом берегу быстрой речки Протока. Метрах в двухстах слева от дома берег становился пологим, и это преимущество использовали местные, превратив его в пляж. А напротив соседнего дома в крутом берегу были кем-то аккуратно вырублены лопатой и утрамбованы ступени, и в речку метра на три уходил крепкий деревянный помост, с которого, видимо, можно было и в воду спуститься, и порыбачить.

Юля открыла дверь, вошла в просторную светлую комнату и довольно улыбнулась. Да, мечты сбываются! Дом был такой, как она и хотела! Тут и деревянные окна, и русская беленая печка с железной заслонкой и лоскутным одеялом на лежанке. В центре — дубовый стол, а вместо стульев — деревянная скамья. На широкой кровати горкой выложены подушки, покрытые белоснежной кружевной накидкой. На полу - вязанные разноцветные половички. Для удобства туристов, которые окажутся не готовыми к таким условиям, рядом с этим домом выстроен новый, типа летней кухни. А там уже и холодильник с электроплиткой, и стиральная машина, и санузел с душевой.

— Ну что ж, — в заключение осмотра своего нового дома произнесла Юля, — значит, будем отдыхать! — и она бухнулась с размаху спиной на кровать, безжалостно разрушив стройную подушечную пирамиду.

Переодевшись в легкий льняной сарафан цвета сливочного масла, она достала из чемодана новую шляпу с полями, которая очень шла к ее длинным пшеничным волосам, при-

мерила солнцезащитные очки, полюбовалась на себя в зеркале и вышла из дома, чтобы найти магазин.

На деревянном мостке на раскладном стульчике сидел с удочкой крепкий пожилой мужчина. На спине его футболки красовалась надпись:

«-не клюет
-только пришел
-на червя
-водку буду»

Юлю это очень развеселило.

— Здравствуйте! Водки у меня нет, а вот где ближайший магазин, у вас можно узнать?

Она подошла к мужчине, заглядывая в ведро, в котором плескались мелкие рыбешки.

Мужчина оглянулся, посмотрел на нее и, виновато улыбувшись, объяснил:

— Да это мне внуки такую майку подарили, шутят над домом. А магазин... туда через четыре дома пройти. А вы в этот дом заехали? — кивнул он на Юлин дом. — Значит, соседями будем! Меня дядя Коля звать, жену мою — Маша. Заходите к нам, если яйца, молоко, сметанка нужны. Мы продаем. Все свое, свеженькое.

— Обязательно сегодня попозже к вам зайду, спасибо вам, дядя Коля! — и Юля довольная зашагала в ближайший магазин в указанном направлении.

У входа в магазинчик, разместившийся в небольшом частном доме, стояла группа подростков: три мальчика и девочка, будто кого-то поджидая. Тут дверь распахнулась, и из магазина пулей выскочил пацан лет десяти и закричал им: «Атас!» Обеими руками он прижимал к груди разноцветные упаковки мороженого. Ребята кинулись врассыпную. На крыльцо вслед за мальчишкой выскочила дородная продавщица и, беспрестанно поправляя на голове белый накрахмаленный колпак, верещала: «Ну, гады! Ну, достали! Ну, погодите мне! Ворюги!» Поняв, что их не догнать, она быстро набрала номер в телефоне и закричала: «Георгий Иванович, это Света! Опять эти детдомовцы обворовали! Приезжайте! Да! Жду!» Подняв с травы одно, уроненное воришкой мороженое, Юля зашла за ней в магазин.

— Спасибо, — закрепляя на прическе непослушный колпак невидимками перед маленьким зеркальцем, прикрепленным к стене, поблагодарила за мороженое продавщица.

— А с чего вы взяли, что это детдомовцы? Вы их всех знаете, что ли? — спросила Юля, разглядывая пеструю витрину.

— Конечно, знаю. Этот малой — Шуба у него кличка. Уже сколько раз на него заявление писала, да что толку! Евгеша их покрывает. Развела там бардак! В своем детском доме! Вот как была непутевая всегда, так и осталась! Поэтому и с детьми там все время что-то случается. То пропадают, то их режут. Вот, неделю назад двое с колокольни прыгнули или

сбросил их кто.

— Ужас какой! А Евгеша — это директор?

— Да а кто ж еще. Вот не уберут же ее никак! Всех купила!

— никак не успокаивалась расстроенная продавщица.

Тут дверь распахнулась, и в магазинчик вошел невысокий, худой полицейский, от которого несло таким перегаром, что даже муха, назойливо жужжащая все это время на оконном стекле, затихла.

— Светик, ну что у тебя опять случилось? — раздраженно начал он, — ты же знаешь, что у нас в детдоме творится, не до тебя сейчас! Говори быстрее, тороплюсь на совещание. Из Москвы приехали, сейчас начнется!

— Георгий Иванович, дорогой, — залепетала Света, протягивая ему пластиковый стаканчик, предусмотрительно наполненный минералкой из холодильника, — это опять Шуба и с ним трое старшаков — те на улице его ждали. Так он десять мороженных вынес! — тут она глянула на Юлю, надеясь найти поддержку.

— Завтра часам к десяти заходи в участок, заявление напишешь, — залпом осушив стакан минералки, подобрел участковый.

— Вот у меня и свидетельница есть! — кивнув на Юлю, добавила Света.

Капитан пристально посмотрел на незнакомку:

— Что-то я вас не припомню. Документы с собой?

— Да. Вот возьмите, — Юля достала паспорт из сумочки,

— только я видела, как мальчик с мороженым выбежал из магазина, а расплатился он или нет, не в курсе.

— Вы здесь у нас что делаете, Юлия Игоревна? — с нарочитой строгостью спросил участковый, возвращая паспорт.

— Я здесь у вас дом сняла, приехала сегодня отдохнуть в отпуск.

— Жду вас обеих у себя завтра в десять! Алло! Да, я! — уже отвечая в телефон, сказал напоследок Георгий Иванович, быстро выходя из магазина.

Юля купила все необходимое и, пообещав Свете, что завтра придет в участок, отправилась в дом. Вернувшись, она разложила по местам покупки и решила перекусить купленной ряженкой с булочкой, расположившись на массивной скамейке за столом.

Мобильный интернет работал с перебоями. «Вот тебе и информационный детокс! — улыбнулась она, — получите, распишитесь. Ну и хорошо, хотела же я тишины и покоя. В крайнем случае, если ломка начнется, буду скачанные книги читать», — размышляла она, допивая вкусную ряженку.

В распахнутое окно потянуло свежестью, легкий ветерок зашевелил расшитую мережкой ситцевую занавеску. Юля подошла к окну — откуда открывался вид во двор, на две старые яблони, рядом с которыми была отсыпана мелкими камушками тропинка к калитке. Между яблонями на толстых ветках был натянут связанный из крепких веревок га-

мак. Поверх невысокого забора вдали серебрилась на солнце полоса речной глади. Юля решила пойти на мосток искупаться. Быстро переодевшись, она накинула легкое парео на купальник и, захватив шляпу и очки, вышла из дома.

Дядя Коля предусмотрительно пристроил к помосту деревянную лестницу, на три ступеньки уходящую под воду. Поэтому спуститься в реку, сразу в глубину, не доставило труда. Оставив вещи на мостке, Юля осторожно погрузилась в долгожданную прохладу. Она почти физически ощутила, как вода постепенно смывает с нее усталость и груз повседневных забот. Расслабленно, медленно раздвигая руками воду, почти медитируя, она доплыла до середины реки, благо течение в этом месте было не очень сильным, а когда развернулась в направлении берега, увидела мальчишку, сидящего на краю мостика и болтающего в воде ногами. На его носу красовались ее темные очки, оставленные ею на мостке. Она сразу узнала в нем Шубу, его худенькую фигурку с вихрастой, давно не стриженной сивой головой. Нагло улыбаясь, он пристально наблюдал, как Юля доплыла до мостка и забралась по лесенке вверх.

— Здравсте! А ты красивая! — с вызовом сказал он, поправляя сползающие с носа очки.

— Ты тоже ничего, — улыбаясь, ответила Юля, быстро накинув парео, прикрывая от пытливых глаз мальчишки свое намокшее тело. — Можешь передать мне вот те очки, а то от

морщин на солнце моя красота быстро состарится, — и она указала пальцем на его нос.

Он усмехнулся и протянул ей очки.

— Я хотела спросить у тебя, Шуба: вас что, в детдоме учат, что брать чужое — это нормально?

— А откуда ты меня знаешь? — мальчишка вдруг испугался и, прищурившись, будто заново стал разглядывать Юлю, вспоминая, где они могли видаться.

— А мороженое кто сегодня в магазине стащил? — строго продолжала Юля.

Он выдохнул:

— Да я купить хотел, у меня всего 50 рублей не хватило, а она, эта Светка, как заорет на меня, ну я и убежал, — искренне возмущался мальчик. — Да отнесу я ей эти сраные деньги! Всегда возвращаю. Тем более одну мороженую я уронил.

— А сколько ты забрал?

— Пять. А одно потерял.

— Кому не досталось-то? Тебе?

— Мне.

— Тагадам! — таинственным жестом фокусника Юля достала из сумки чупа-чупс, полученный в магазине на сдачу, и торжественно протянула его мальчику. От неожиданности он весело засмеялся, и, повеселев, засунул леденец в рот:

— А тебя как зовут?

— Меня — Юля. А тебя? Почему ты Шуба?

— А меня маленького, завернутого в женскую шубу, в детском подбросили, вот и прилипло. А так я Ваня.

— Ну, будем знакомы, Ваня! — она нежно пожала протянутую ей шершавую от цыпок ладошку.

— Ну, мне пора, пока не хватились. Опять орать начнут, — посетовал мальчик, вставая на ноги.

— Ну, беги скорей! Рада знакомству! — вслед сверкающему пятками Ване, убегавшему вдоль берега, крикнула Юля.

Глава 4

Макс попросился в Завьялово сам. Все, что касается детского дома, задевало его за живое. Несколько лет назад, будучи еще оперативником, он участвовал в операции по задержанию убийцы, в результате которой остался без родителей маленький мальчик, сын пострадавшей. Этот отчаянный взгляд пятилетнего малыша, полный ужаса и слез, навсегда врезался в память офицера. Мальчишку тогда определили в детский дом, а Макс стал часто его навещать. Со временем они сильно привязались друг к другу. Макс, как воскресный папа, каждые выходные ездил в детский дом. Если была возможность, он забирал ребенка, и они гуляли по городу, ходили в кино, в парк на аттракционы, или в холостяцкой квартире Макса готовили и весело уплетали обед и играли в приставку. Теперь Павлику уже одиннадцать. Как непросто детям в детском доме, Макс знал не понаслышке. Поэтому,

когда возникла необходимость ехать в Завьялово, где детдомовцы периодически пропадали, а теперь еще двое разбились, упав с церковной колокольни — он вызвался первым.

— Макс, там дети, понимаешь? Местные буксуют, поэтому вся надежда на тебя! — напутствовал его Михалыч. — Даю тебе две, максимум три недели.

— Есть, товарищ полковник! — ответил Макс начальнику следственного комитета, а по совместительству — старому товарищу и наставнику.

— Добро! — полковник похлопал его по плечу, — звони мне напрямую.

По дороге у Макса сломалась машина, его верный «Саня», а по паспорту «Nissan X-trail», который никогда раньше его не подводил. А тут, когда осталось до места каких-то пятнадцать километров, после заправки «Саня» взбрыкнул: не захотел заводиться, мигая гирляндой и ошибкой на дисплее. Заниматься ремонтом не было времени, поэтому Макс набрал начальника Завьяловского отдела полиции и объяснил ситуацию. Тот предложил выслать за ним свою служебную машину, но Макс тормознул автобус и благополучно добрался до места сам.

В отделе его встретили доброжелательно. Начальник поселкового отдела полиции, майор Вениамин Ильич Дуб, был крепким, приземистым мужиком лет сорока пяти. Мешки под глазами на полноватом лице выдавали в нем любителя

ежедневно снимать стресс одной, да что там — пятью рюмочками коньяка. Он излишне суетился, постоянно промакивая носовым платком потную лысину.

— Товарищ майор, очень рады вас приветствовать! — поблострочно обратился он к Максу. — Положение, как вы понимаете, серьезное, а кадры в селе — сами знаете какие. Так что без вас никак! — не переставая, говорил он, семени по коридору, едва успевая за широко шагающим Максимом. — Вашу машину скоро пригонят, починим. Я распорядился подготовить вам служебную квартиру, вот ключи. Вы отдохнете с дороги или как?

— Я бы бросил вещи, пообедал, и готов через час приступить к работе.

— Если не побрезгуете, мы вам накрыли обед в вашем кабинете! Дашенька вас обслужит — он открыл дверь в небольшой рабочий кабинет, где на столе был накрыт обед по всем правилам начальственного гостеприимства. У стола навтыжку в погонах старшего сержанта полиции стояла сублильная девушка в белом фартучке, повязанном на форменную юбку.

— За отдельный кабинет спасибо! За обед тоже, очень кстати! Только спиртное уберите — не пью.

Полковник, взяв водку, ром и коньяк подмышку, поспешил ретироваться.

— Я совещание назначу на 15.00, — закрывая дверь, и, чуть не выронив бутылки, добавил он. — Приятного аппе-

тита!

Выйдя в коридор, майор Дуб нахмурился. Он быстро прошел к своему кабинету, поставил бутылки в сейф, достал оттуда початую бутылку вискаря, бросил взгляд на дверь и, отвернувшись к окну, жадно, прямо из горлышка сделал несколько больших глотков. После этого достал из ящика стола спрей от запаха изо рта, и щедро несколько раз пшикнул себе в рот мятный освежитель.

Макс оглядел накрытый в кабинете стол, потирая руки, уселся, развернул белую салфетку и положил ее на колени:

— Даша, присаживайтесь, пообедайте со мной, одному как-то не комильфо.

Щеки девушки залились румянцем.

— Нам не положено, товарищ майор, — несмело сказала она.

— Что не положено? Обедать не положено? Тогда я, как старший по званию, приказываю вам сесть за стол и ... ну хотя бы чай попить, — и он пододвинул ближе к ней корзинку с румяными пирожками.

— Ой, а эти пирожки я испекла, специально для вас! Тут есть с капустой и грибами, очень вкусные, а вот эти с черной смородиной, сладенькие, — наконец, успокоившись, вымолвила девушка, наливая себе чай и устраиваясь поудобнее на стуле напротив Макса, который за обе щеки уплетал ароматный густой борщ со сметаной, хрустя чесночными гренками.

— А вы чем тут занимаетесь? Рассказывайте! — Макс наколол на вилку кусочек жирной селедочки, щедро сдобренной маслом и посыпанной кольцами лука.

— Я? — Даша опять сильно покраснела. — Я инспектор по делам несовершеннолетних и еще в отделе кадров. И секретарь у Вениамина Ильича.

— О как! И швец, и жнец, и на дуде игрец?

— Ну да, народу не хватает, вот и приходится.

— Ну, расскажите мне, что тут у вас случилось? Плохи ваши дела у несовершеннолетних? Детдом вы курируете? — Макс внимательно наблюдал за Дашей, он видел, как она сильно волнуется.

— Курирую, конечно. Ну что. Началось все в ноябре прошлого года, пропал детдомовец Петя Казак. Так и не нашли, решили, что сбежал. Потом месяц назад убили Александру Безроднову, ее нашли в фотоателье — десять ножевых в спину. Убийцу пока тоже... не нашли. И вот неделю назад этот случай — суицид, двое, Вялых и Новикова, разбились, прыгнули с колокольни, а там сорок метров.

— Суицид?— переспросил Макс.

— Похоже, — растерянным тоном добавила Даша.

— Вот такие хреновые у ваших несовершеннолетних, значит, делааа, — подытожил рассказ Макс.

Даша зарделась, а майор приступил к тарелке с пюре с сочной мясной котлетой. Пока он доедал вкусный обед, они еще поболтали о погоде, о местных достопримечательностях, и,

допивая чай, он сказал:

— Спасибо за обед! Вкуснее в жизни не ел! За пирожки со смородиной пять с плюсом! А теперь, когда уберешь тут все, скажи Дубу, чтобы дела мне принесли, до совещания хочу начать знакомиться.

Даша кивнула, и, вскочив с места, стала быстро ставить посуду на разнос с инвентарным номером.

Глава 5

Завьяловский детский дом с незапамятных времен занимал старинный особняк местного богатея — купца Ремезова. Дворец, имеющий статус культурного наследия, величаво красовался в центре села в парковой зоне, окруженный вековой памятью и современным забором из сетки-рабицы, который Евгения Николаевна, директорствовавшая там уже как четверть века, в прошлом году выбила у местной администрации. Руководить детским домом сложно, а детским домом в селе — сложно вдвойне! Детей больше ста человек из всей области. Все дети такие разные и такие похожие своими сложными судьбами. Педагогический коллектив все время обновляется — не каждый тут выдерживает. С финансированием совсем печально — приходится каждую копейку выбивать с боем! Каждый шаг в ремонте здания нужно согласовывать во всевозможных инстанциях — «культурное наследие», мать его! А о проверках говорить тошно! Только лени-

вый не проверяет детский дом! И как тут не крутиться? Как спонсоров не доить? Как конвертики в карманы не совать?

У Евгении Николаевны была давняя мечта — с того самого момента, когда двадцать с лишним лет назад она впервые пристегнула на свою грудь бейдж «Директор ГОУ «Завьяловский детский дом» — она хотела славы! Она мечтала доказать всем, кто в нее не верил, что она сможет! Мечтала вывести детдом в лидеры, стать лучшей! Поэтому руководила жестко. Ей нужны были грамоты и медали, кубки и дипломы! Их она развешивала на стендах в коридорах, а самые значимые — в своем кабинете! Ими она трясла в кабинетах, выбивая очередные дотации. Дети и педагоги, добивающиеся высших результатов, пользовались у нее особой любовью. Остальных она игнорировала, не замечала, мол, не приносишь пользу — не путайся под ногами. А контингент в детдоме, как известно, проблемный. Способных на достижения по пальцам пересчитать. Вот и раскололся детдом на две части — «элита», так сказать, любимчики, и вся остальная «серая масса», которые выживают, как могут, перенимая навыки и повадки у старшаков, и которые давно уже нашли способ выбираться через сетку-рабицу на свободу и заниматься чем душе угодно. Понятно, что «серая масса», мягко говоря, недолюбливала успешных, не столько завидовала, сколько злилась за их везение и особое внимание взрослых.

Если случались неприятности, и кто-то из детдомовцев попадал в передрагу и оказывался в полиции, вопрос быстро

закрывал Венечка. Еще бы! Какой муж не поможет жене?! Даром, что ли, она с молодости тянет этот безвольный, пугливый балласт! Да кем бы он был, если б не ее связи! Так бы и ходил в участковых. А с ней рядом до начальника поселкового отдела полиции дослужился! Вот и теперь он допустил, что на разборки прислали следователя из столицы. Тряпка!

В дверь кабинета постучали.

— Евгения Николаевна, я Сережу Шилова привела, — в кабинет робко зашла худенькая учительница лет сорока в старомодном брючном костюме, держа за руку очкарика, сильно сутулившегося то ли от своего высокого роста, то ли из-за стеснительности. Учительница протянула директору новенький диплом:

— Вот, с района привезли! Представляете, Евгения Николаевна, первое место в своем возрасте по шахматам! Теперь к области начнем готовиться.

— Серееееженька, вундеркинд ты наш! — вставая со своего кресла и направляясь к мальчику с интонацией тамады, запричитала Евгения Николаевна — Ну, горжусь! — она обняла его, потом потрепала за волосы, подошла к шкафу и достала с полки большую коробку конфет.

— Вот, возьми от Евгении Николаевны! Шоколад для ума полезен! И ребят угости! А вам, Людмила Николаевна, премию выпишу! Молодцы! Все, идите!

Посетители пулей выскочили из кабинета.

Евгения Николаевна вставила в подготовленную рамочку новый диплом, поставила его на полку, затем прошла в свою комнату отдыха, дверь в которую было не видно посетителям из-за массивного шкафа с выстроенными в ряд, как курсанты на параде, папками с документами. В комнате она подошла к большому зеркалу, внимательно оглядела себя со всех сторон, сняла с рукава жакета длинную черную нитку, инстинктивно накрутила ее на палец, произнося буквы алфавита. Нитка закончилась на В.

— В! Веня! Кто ж еще, — ухмыльнулась она, сладко потянулась всем телом, хорошенько встряхнулась, и прямо в костюме и туфлях легла на мягкий диван, свесив ноги и подсунув маленькую думку под шею, стараясь не испортить свою красивую прическу. Над диваном в массивной багетной раме висел большой портрет. На нем кистью Сан Саныча, тогдашнего учителя рисования, маслом была изображена она — молодая директриса детского дома с большим букетом сирени. Женя тогда только вступила в должность, и Сан Саныч, испытывающий к ней самые нежные отеческие чувства, уговорил-таки несколько дней попозировать ему.

На Евгению Николаевну нахлынули воспоминания.

Своих родителей Женька не знала. Сколько себя помнила, она жила в детском доме. По наследству от родителей ей досталась симпатичная внешность и сметливый, быстрый ум.

Эти качества помогали ей выживать. Уже в самом раннем детстве она поняла свои преимущества и умело пользовалась ими. Мальчишки все были от нее без ума, поэтому и конфету последнюю отдадут, и защитят, и любую просьбу выполнят. А уж когда ей стукнуло тринадцать, от них отбоя не было. Учеба давалась Женьке легко, и в подростковом возрасте она чувствовала себя настоящей королевой детского дома и всеобщей любимицей. Особенно ее любил директор, Николай Иванович, отставной офицер. Он всегда говорил: «Я на пенсию уйду только тогда, когда Женя пединститут закончит и сюда на мое место встанет!» После девятого класса, когда Жене исполнилось пятнадцать, она приняла решение поступать в педагогическое училище, тем более подруга Лариска тоже туда собиралась, и государство им оплачивало и учебу, и общагу. А уж Николай Иванович обо всем позаботился. Провожали девчонок всем детдомом. Малыши плакали, воспитатели и учителя говорили напутственные речи, и в подарок каждой вручили по красивому рюкзаку с письменными принадлежностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.